

Самой вкусной была лебеда, отваренная с кусочками кожаной сумки

Блокада

В январе 1944 года была полностью снята блокада с осажденного Ленинграда. В Тольятти среди ветеранов блокадники занимают особое место. Кстати, звание «Житель блокадного Ленинграда» официально получили те, кто прожил тогда в городе на Неве не менее четырех месяцев.

В нашем городе при поддержке клуба вазовских ветеранов «Патриот» издан сборник воспоминаний блокадников. Автор-составитель – Валентина Бреккель, сама пережившая ужасы тех трагических событий. В период подготовки книги, где собраны воспоминания 49 блокадников, 23 очевидца были живы. Каждому сейчас за 80 лет. Они, рассказывая о горьких страницах ленинградской летописи, не раз повторяли:

– Мы едем в последнем вагоне уходящего поезда. Надо торопиться! Надо успеть оставить воспоминания, чтобы сохранить память о том страшном времени для потомков...

Сегодня мы публикуем отрывки из этого сборника «Ленинград – наш город славы и беды».

Из воспоминаний Александры Алексеевой:

– Мы жили в частном секторе. Дом был деревянный, двухэтажный, а возле – огородик. Жильцы выкопали там землянку на шесть семей, чтобы прятаться во время воздушной тревоги. Вскоре наш дом был наполовину снесен снарядом, и мы переехали в уцелевшую половину. Всех жильцов эвакуировали, осталась одна наша семья.

Однажды был сильный артобстрел, и наша землянка превратилась в воронку. Мы в это время находились в уцелевшей квартире, поэтому не пострадали. Вообще, налеты и артобстрелы были каждый день.

Только под Новый год (1942-й)

фашисты не стреляли и не бомбили – крутили по радио русские и немецкие песни. К празднику нам решили выдать макароны. Я пошла за ними в магазин, но какой-то парень их у меня вырвал. Он бежал и ел их на ходу, а я кричала и плакала. Мои крики услышал военный, поймал парня, но макароны тот почти все съел. Я пришла домой в слезах, мама все поняла и ничего не сказала.

Она потом принесла воды, нагрела ее и стала нас мыть. Я смотрю, мой братик Федя стал очень толстый. Я спросила маму, что он ест, если такой упитанный. Мама ответила, что мой братик пухнет от голода, когда опухоль дойдет до сердца, он умрет.

У нас умерли два братика и сестренка, остальных спас спецотряд...

Из воспоминаний Галины Буровой:

– К началу блокады мне было всего три года. Однажды по пути в детский сад у нас отобрали ложки. С того момента в детсад нас больше не водили. Мы ходили с мамой на ее работу – в охрану. Когда начиналась бомбежка, прятались в комнате охраны, думали, что если там темно, то нас не убьют. Потом осмелели, залезали на крышу и оттуда сбрасывали зажигалки.

Я всю блокаду провела в Ленинграде. И к ее прорыву мы уже ничего не боялись, потому редко ходили в бомбоубежище...

В Тольятти проживаю с 1980 года. Сначала работала в военном училище, потом перешла в политехнический институт, ставший в итоге государственным университетом...

Из воспоминаний Дмитрия Жигулева:

– Немцы на 14-й день войны



Ленинград – наш город славы и беды

вторглись в Ленинградскую область. Нас, детей физико-технического института, срочно повезли домой. Наш эшелон оказался одним из последних, прорвавшихся в Ленинград. По пути нас бомбили, расстреливали с бреющих самолетов. Уверен, немцы видели, что из теплушек выбегали дети, но всё равно строчили из пулеметов. Жертв было очень много.

Когда в городе начался голод, мы за хлебом ходили группой по три человека. Сил было мало, поэтому требовалась подстраховка.

Прочитав книгу «Тарас Бульба», я с удивлением обнаружил, что казаки от голода ели землю. Попробовал, у меня ничего не получилось. Зато удалось раздобыть немного столярного клея – его мы съели целиком.

До войны в Ленинграде проживало 3 200 000 человек. По переписи на первое января 1944 года осталось всего 560 000 жителей...

Из воспоминаний Дины Кузнецовой:

– Единственным светлым воспоминанием того времени были редкие приходы отца, работавшего на оборонном заводе. Раз в неделю он приносил небольшую охапку дров и сэкономленную свою пайку хлеба. Папа кипятил воду, размачивал хлеб, получалось что-то вроде супа. Для нас, голодных детей, это было величайшее лакомство.

Отец сидел рядом и не ел, а только смотрел на нас, поэтому от свидания к свиданию становился все слабее. Ноги у него отекали, он еле ходил, а однажды просто не дошел до дома.

От сильного мороза мы легли втроем в одну кровать и укрылись всем, чем можно было. Ждали отца всю

предновогоднюю ночь, не было даже сил говорить. Одна мысль билась в затуманенном сознании, что придет папа и принесет хлеба. Утром сестра позвонила на завод, ей сказали, что наш отец ушел домой. Мы поняли, что он умер от болезни или замерз по дороге.

Нина осталась за старшую. Каждое утро она уходила за хлебом, на каждого ребенка выдавали по 125 граммов. Возвращаясь с куском, она делила его на три равные части...

Из воспоминаний Раисы Моруновой:

– За хлебом очередь занимали с ночи, чтобы досталось. Хлеб привозили мерзлый и рубили на куски, нормы были снижены до предела. Первым слег отец, отдавая свой военный паек нам, детям. Его положили в больницу, продержали с месяц и выписали, потому что нечем было кормить. Сказали: если дома питание будет, то выживет. Папа скончался,

но сначала умер от голода младший брат.

А город держался. При таких условиях взрослые стояли у станков круглосуточно, неделями не приходили домой. На улицах построили баррикады, ожидая уличных боев, на случай, если враг прорвет оборону...

Из воспоминаний Анатолия Петроченко:

– Самой вкусной тогда была лебеда, отваренная с кусочками кожаной сумки. Однажды нам несказанно повезло. Шел обоз, везли на переправу по Дороге жизни овес для лошадей, которые работали круглосуточно. Солдат позвал мою старшую сестру и дал ей ведро овса. Мама мне всегда говорила: «Едим похлебку, а слезами заедаю от счастья, хоть малыш наш поест, Толик».

Все были опухшие, тихие и никто никогда не плакал. Мы понимали: нельзя на слезы тратить силы...

Из воспоминаний Нафиси Понетаевой:

– Помню, как мама принесла паек хлеба, который был очень мягкий и липкий. Она разрежала его на доли для всех, и на ноже остались крошки. Мы с сестрой обе схватились за нож и тянули к себе. Боролись за налипшие крошки, чтобы потом их соскребсти. А мама со слезами уговаривала нас отдать ей нож, чтобы мы не порезались.

Мама нас спасла, но сама, недорвавшись, умерла от болезней. Досталось нашим женщинам в этой войне. Отцы наши тоже погибли. Вечная память нашим родителям!

Это только отрывки из шемящих душу воспоминаний блокадников. Тольяттинский сборник посвящен предстоящему 75-летию Великой Победы. Побольше бы нам таких книг, адресованных молодежи.

Подготовил
Сергей РОСТОВЦЕВ